

по своему построению и стилю сходны со строчками из комедии *Горе от ума*, относящимися к Скалозубу:

«Хрипун, удушенный, фалот,
Созвездие маневров и мазурки».

Уже в ранних реалистических произведениях Лермонтова (*Сашка*, *Княгиня Лиговская* и др.) явственно проступают сатирические элементы, но они еще не отмечены каким-либо особым свойством, новым в сравнении с сатирой Грибоедова и Пушкина. Своеобразие сатирического таланта Лермонтова проявилось, главным образом, в отдельных картинах и портретах романа *Герой нашего времени*. Уступая Пушкину и Грибоедову в широте социальной типизации сатирических характеристик, Лермонтов превосходит своих предшественников психологической глубиной в созданных им сатирических картинах и образах. Сатира Лермонтова содействовала развитию реализма в той области, в которой русская литература художественно освещала скрытые стороны человеческой души. Так, например, представляя картину светского общества в *Герое нашего времени* (в главе *Княжна Мэри*), Лермонтов высмеивает нравы аристократических бездельников и обнаруживает вместе со своим героем Печориным тайные пружины их поведения, их внутреннюю пустоту, духовную скудость, ничтожность умственных интересов, тщательно замаскированные внешне приличной оболочкой. Особенно ошутимо умение Лермонтова раскрыть душевные побуждения смешного персонажа в тех сценах, где автор постепенно и последовательно обнажает убогий внутренний мир Грушницкого¹. Срывание маски с этого себялюбца, так неуклюже разыгрывающего роль «загадочного» романтического героя, тем действеннее, что Лермонтов не торопится сразу же развенчать его, а разоблачает его изнутри, выявляя те скрытые побуждения, которые лежат в основе его поведения и образа мыслей. Перед читателями раскрывается истинная сущность Грушницкого, при всех его стараниях придать себе внешность «демонической» личности: он представляет собою жалкую пародию на армейский вариант русских «байронических» героев à la Марлинский. Такие «герои» были довольно широко распространены в русском обществе 30—40-х гг. и представляли собою далеко не безобидное социальное явление. Не только Лермонтов, но и другие русские писатели сурово заклеили псевдоромантических героев, стремившихся прикрыть свою дряблость и ничтожество маской загадочности.

Таким образом, Лермонтов был первым русским писателем, сумевшим показать, наряду с социальной, и психологическую сущность сатирического образа. Эта особенность лермонтовского реализма была впоследствии творчески усвоена и развита Тургеневым и Толстым.

Решительный поворот в развитии и утверждении русского критического реализма и сатирического направления в литературе был осуществлен Н. В. Гоголем; он явился в этой области величайшим новатором и своим творчеством оказал воздействие на целый ряд поколений русских и зарубежных писателей. Современник и последователь Пушкина, Гоголь творчески усвоил и блестяще развил его реалистические традиции, сделав существенный шаг вперед по пути приближения русской литературы к действительности и прочного внедрения

¹ См., например, сцену появления Грушницкого, произведенного в офицеры, в новом мундире. М. Ю. Лермонтов, *Полн. собр. соч.* в 4-х томах, т. IV, Гослитиздат, М.—Л., 1948, стр. 104—105.